

К

азалось, все препятствовало этой поездке. Для начала некий, облеченный полномочиями господин, с чистым, как у профессионального карманника, взглядом, присвоил спонсорские деньги, предназначенные для нашей с коллегой поездки на Паралимпиаду в Рио-де-Жанейро. Затем, когда журналистские аккредитации уже были нами получены, нечистоплотные политики нанесли второй мощнейший удар, отстранив российских спортсменов от участия в Играх, что сразу же снизило интерес к ним со стороны не только наших средств массовой информации, но и потенциальных спонсоров. И все же благодаря помощи простых, не обремененных большими деньгами, людей в России, Польше, Германии и Рио-де-Жанейро, эта поездка состоялась, за что автор данных заметок выражает им искреннюю признательность.

ДЕШЕВО И СЕРДИТО

В целях экономии средств лететь в Бразилию пришлось не из Москвы, а из немецкого Франкфурта, до которого добирались на перекладных. Где-то пользовались бла-бла-каром, где-то электричками, автобусами, собирая по ходу дела в свой багаж многочисленные дорожные приключения. Так, в приграничном польском Тереспеле местная кассирша, узнав, что нам нужны билеты до Лодзи, «выписала» их почему-то не с того места, где мы находились, а от Варшавы, в результате чего мы рисковали провести в этом милом полуселе-полугородке лишние шесть часов. Хорошо, что вовремя спохватились, и уже другая, грамотная, кассирша выправила нам нужные проездные документы.

Затем по причине незнания польского языка мы вместо станции Луков выскочили на станции Луков «какой-то». Свою ошибку осознали только когда оказались на безлюдной платформе посреди почти что голой степи, а электричка уже тронулась с места, что гарантировало нам веселенькую ночевку под открытым небом. Спасибо машинисту электропоезда, который, увидев нашу оплошность, крикнул в окно, что мы заехали «не в ту степь» и, остановив состав, открыл двери вагона, что позволило незадачливым путешественникам снова занять в нем свои места. К слову сказать, как нам поведали наши польские друзья, после последних событий с мигрантами поляки стали гораздо лояльнее относиться к своим братьям-славянам.

Как бы там ни было, но после семи часов, проведенных в четырех, и что интересно, «мягких» электричках, мы оказались в Лодзи. А спустя еще пару дней, и во Франкфурте, откуда благополучно вылетели в страну «донов педров и диких обезьян».

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «СВОБОДА»

Проживать нам предстояло в скромной, но опрятной и вполне доброжелательной гостинице Rio nice hotel, расположенной в самом центре шестимиллионного мегаполиса на старенькой улице имени Риашуэло — бывшей «Матакавалос», что в переводе с португальского означает «Убийца лошадей».

Не знаю, как насчет лошадей, но вот угробить на ней человека и сегодня не составляет никакой проблемы, поскольку разминуться на средневековой улочке непросто не только автобусам и автомобилям, снующим, как тараканы при включенном в комнате свете, но даже двум пешеходам. Особенно с учетом того, что на узеньких тротуарах и днем, и ночью коротают жизнь многочисленные бомжи и нищие. Днем они роются в мусорках или готовят пищу в парках и скверах, а ночью оккупируют скамейки, бордюры и величественные памятники своим героям или, завернувшись в дырявое покрывало, спят прямо у стен домов. Причем вместе с женами, детьми и собаками, к которым относятся с видимой нежностью. И что удивительно, никто их здесь не гоняет — общество весьма терпимо относится к людям, которым, как здесь считается, просто не повезло в жизни.

Говорят, время от времени бомжей собирают и отвозят в реабилитационные центры, где их моют, чистят, кормят и одевают, и откуда, спустя пару дней, они почти все сбегают — свобода дороже.

Но если к многочисленным и очень доброжелательным люмпенам в Рио можно быстро привыкнуть, то вот с вонью, которая наполняет старый город после каждого ливня, смириться трудно. Ветхая канализация, построенная еще при «конкистадорах», не выдерживает напора стихии, и продукты жизнедеятельности человека оказываются на улицах, стекая с окрестных гор в самый центр мегаполиса и заставляя жителей окрестных кварталов очень внимательно смотреть себе под ноги.

ПОД СЕНЬЮ КРИМИНАЛА

Впрочем, даже не тошнотворные утренние ароматы больше всего беспокоят жителей Рио. Куда больше им досаждают местные бандиты и малолетние преступники. То, что в городе постоянно воруют и грабят, знают уже далеко за пределами этой прекрасной страны. Туристов регулярно предупреждают, чтобы они не носили с собой документы и большие суммы наличности, а также не выставляли напоказ дорогие вещи и украшения, но все без толку — ротозейство, видимо, у людей в крови.

Так, одна наша девица, находясь в безлюдном месте, не нашла ничего лучшего, как начать болтать с подружкой по дороговому айфону. В результате подошедший молодой человек просто забрал его себе. Когда же барышня начала вопить и звать на помощь полицию, тот, убедившись, что вокруг по-прежнему никого нет, вернулся и сорвал с нее еще и золотую цепочку.

Другую такую «разяву» мы встретили уже в российском генконсульстве. На Копакабану она заявила с рюкзаком, полным ценных вещей, денег и документов. И пока любительница бразильского загара предавалась солнечным ваннам, кто-то просто забрал рюкзак, стоящий возле ее головы, и теперь консульские работники ломали голову, как отправить бедолагу на Родину.

Силуэты Рио-де-Жанейро

Но не только беспечные барышни попадают в Рио впросак. Случается, что страдают от здешнего криминалитета и солидные, умудренные опытом люди. Так, некий российский чиновник, решив по совету древних все свое носить с собой, взял кошелек с большой суммой денег на утреннюю пробежку, засунув его для верности в трусы. Верность не помогла, поскольку встретившиеся ему по пути «спортсмены» из числа малообеспеченных слоев населения попросили чиновника поделиться с ними выпирающей из трусов наличностью. А для убедительности приставили ему нож к горлу. Хорошо еще, что трусы на теле оставили.

Вот почему даже днем на улицах Рио рядовые бразильцы советуют туристам убирать дорогие фотокамеры и телефоны в сумки, а сами «аборигены» даже утренние пробежки по берегу океана совершают с дешевыми пляжными тапками в руках — народ здесь простой и не брезгает никакой мелочью.

Впрочем, воруют и грабят в Рио не только на улицах. Не прочь погреть руки на туристах и командированных даже горничные в гостиницах. У одного нашего нового знакомого — художника из Москвы по имени Слава, во время его отсутствия в отеле из сумки вытащили даже пятнадцать тысяч российских рублей. Когда же он поднял шум и пригрозил администрации отеля полицией, деньги на следующий день вернули, аккуратно положив их на то же самое место. Правда, скорее всего, не от испуга, а от того, что не смогли поменять их в банках — рубли в Бразилии встречаются даже реже, чем кактусы в солнечном Магадане.

Вот и во время Олимпиады и Паралимпиады местное население регулярно лишало спортсменов и тренеров «заработанного непосильным трудом». Доходило до смешного. Когда одну из горничных отеля уличили в краже трехсот долларов у французского атлета, она так душещипательно описала свою беспросветную жизнь с детьми, что тот не только оставил ей все украденное, но и собрал «для ее детишек» с товарищей по команде дополнительную сумму денег.

Впрочем, тех, у кого среди бела дня срывают с шеи золотые цепочки и выхватывают из рук телефоны и фотоаппараты, такие истории вряд ли утешат. Тем более что совершают разбой, как правило, несовершеннолетние подростки, которым

уголовное наказание не грозит и которых к тому же бывает очень сложно поймать. Сразу после налета они за ближайшим углом срывают с себя одну майку и остаются в другой, так что примет после себя практически не оставляют. Вот почему сегодня в стране всерьез обсуждают вопрос о снижении возраста, с которого начинается уголовная ответственность — с шестнадцати лет до четырнадцати. Впрочем, вряд ли и данная мера поможет, поскольку тогда грабить туристов и соотечественников начнут тринадцатилетние.

Но даже не эти нахальные подростки, кормящие свои нищие семьи, сегодня в Рио главная головная боль. Куда больше бразильцев и приезжающих в страну иностранцев беспокоят банды из молодых людей по сорок-шестьдесят человек каждая, которые время от времени спускаются с ближайших гор из фавел и «зачищают» местные пляжи, собирая дань со всех, кто имел несчастье в этот день попробовать искупаться или позагорать. И не дай бог оказать им сопротивление — тут же получишь нож или пулю: роскошь и нищета в Рио — это «соседи по коммунальной квартире».

— Когда в пятидесятых годах мы сюда приехали, — рассказывала мне пенсионерка из числа бывших русских, встреченная в православном приходе, — это был благословенный край. Криминала практически не было, и для всех находилась работа. А сейчас мы каждый день опасаемся за свою жизнь. Не спасают даже заборы и стены. Недавно из восьми апартаментов в нашем доме ограбили сразу три. Бандиты просто подошли к их хозяевам на улице и приставили к груди пистолет: «Открывай».

Вот почему сегодня во многих элитных домах в Рио присутствуют многочисленные охранники, а некоторые из улиц вообще не имеют названий — так бандитам труднее ориентироваться на местности.

Говорят, правда, что здешние власти договорились с главарями «экспроприаторов» отменить на период Олимпиады и Паралимпиады массовые налеты, а для надежности выставили на каждом углу вооруженных до зубов автоматчиков, но Олимпиады прошли, а проблемы остались. И главная из них — вопиющий разрыв между самыми богатыми и самыми бедными. То, что сегодня, увы, имеет место и в нашей доброй России.

Но не только отпетые бандиты являются бичом современного Рио. Иногда проблемы здесь возникают там, где их меньше всего ожидают найти. Так, одна из наших бывших соотечественниц жаловалась, что ее темнокожая служанка постоянно обворовывает ее, хотя она платит ей больше, чем получают местные врачи и учителя. Даже когда та идет за продуктами в магазин или на рынок, она покупает не то, что ей заказывает хозяйка, а то, что нравится ей самой.

— А чему тут удивляться?! — улыбнулись работники генконсульства, когда мы поведали им об этом казусе жизни. — Здесь почитают за доблесть, если темнокожий обманет белого и при этом будет считать того дураком.

Впрочем, не все в Рио так грустно и безрадостно. Находится в нем место и для позитивных эмоций.

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ «ЯНВАРСКОЙ РЕКИ»

Если отринуть в сторону отдельные негативные аспекты местной действительности, а именно: нестабильные экономику и курс национальной валюты — реала, высокую криминогенность и чрезмерное расслоение общества на состоятельных граждан и нищих, то можно считать Бразилию неким подобием рая.

Действительно, природа страны настолько богата и разнообразна, что невозможно описать ее даже в целом журнале. А здешние пляжи с многочисленными спортивными площадками вообще выше всяких похвал (если, конечно, на них в этот момент не орудуют воры и бандиты).

С одного из таких пляжей с мельчайшего помола песочком и крутой атлантической волной, нас с коллегой, Натальей Черниковой, однажды выпроваживали аж четверо вооруженных до зубов спецназовцев. Как выяснилось, мы случайно забрели на пляж, предназначенный исключительно для «жирных котов», сиречь вип-персон. И хотя вокруг, насколько хватало глаз, кроме меня с коллегой не было в тот момент ни души, нас торжественно, с «почетным караулом» препроводили в общедоступную городскую «песочницу», находившуюся метрах в трехстах от этих «райских куш».

Ввиду этого двум российским журналистам, предупрежденным о массовом пляжном «рэжете», пришлось загорать и купаться строго по очереди. Пока один плескался в ласковых водах Атлантики, другой сидел на вещах, зорко обозревая окрестности, и в полной готовности в случае опасности подать сигнал тревоги.

По счастью, этого не потребовалось, и мы в полной мере смогли насладиться кратким пляжным отдыхом, а заодно и пообщаться с местными рыбаками, таскавшими из океана одну за другой блестящих рыбин и закапывавшими их поглубже в песок — подальше от здешней жары. Как это ни удивительно, но, несмотря на близость океана и обилие в местных водах рыбы, дары океана в Бразилии достаточно дороги, и за все время пребывания в гостинице нам на завтрак ни разу не предложили обитателей здешних глубин. А вот прекрасные местные пляжи, включая знаменитые Копакабану и Ипанему, в Рио совершенно бесплатны, чем мы время от времени и пользовались.

Пляжи в Рио — это место, где «качаются», бегают трусцой, играют в футбол и волейбол, купаются и загорают не только туристы, но и местные жители. Правда, далеко не все, а только из числа низших слоев населения. Что же касается бразильского истеблишмента, то он предпочитает «оставаться в тени», поскольку кожа здесь — это своеобразный показатель положения в обществе ее владельца: чем она светлее, тем статус выше.

В Рио живет веселый народ

И хотя каких-либо признаков расовой дискриминации и сегрегации в Рио я не заметил, многие бразильцы сегодня стремятся искусственно осветлить свой кожный покров, порой доходя в этом своем стремлении до крайностей. Нам довелось увидеть даму, кожа которой была блее листа бумаги и вызывала какие угодно чувства, но только не восхищение.

Впрочем, большинству рядовых бразильцев, отличающихся веселым и приветливым нравом, такие чудачества чужды. Более того, они всегда готовы оказать сильную помощь заблудившемуся или попавшему в неловкое положение туристу, даже если для этого надо будет пожертвовать своим временем. Они даже готовы лично проводить тебя до нужного места, прежде чем убедиться, что это место не то.

Из-за подобного дружелюбия мы с Натальей чуть было не пропустили открытие Паралимпиады, когда в поисках требуемой фотопозиции волонтеры так старались угодить нам, что ухитрились вывести российских журналистов за пределы стадиона «Маракана», на входе в который у нас уже оторвали корешки от билетов. Слава Богу, что с помощью известных мне португальских слов и все тех же волонтеров нам удалось разрешить конфликт и снова попасть на стадион. И хотя произошло это час спустя после того, как официально должно было начаться священнодействие, тем не менее открытие Игр мы все-таки посмотрели — бразильцы оказались такими же раздолбаями, как и мы, задержав начало открытия спортивного форума тоже на час.

И все же больше всего нас поразило в Рио добродушие местных бомжей, которые не только не закрывались от объективов наших фотокамер и не грозили нам кулаком, как это случалось в просвещенной Европе, но даже позировали, видя, что мы собираемся их снимать.

Кроме самих бразильцев есть в Рио еще немало достопримечательностей, которые стоит посетить или о которых надо хотя бы знать. В том числе прекрасный музей современного искусства, Дворец Республики и цветную стометровую лестницу, ведущую к собору святой Терезы и созданную чилийским художником Хорхе Селароном из изразцов и керамической плитки, привезенных ему туристами из разных стран мира, включая Россию.

Судьба не благоволила к ее создателю, который в расцвете сил был убит своим напарником за жалкие пять реалов (меньше двух долларов). А вот его детище и по сей день является одной из достопримечательностей города. Как и многочисленные галдящие туристы, пытающиеся во что бы то ни стало «отселфить» себя на фоне популярных туристических объектов.

И самым главным из них, без сомнения, является статуя Христа-Искупителя, считающегося покровителем Рио-де-Жанейро — Январской реки, как его назвали португальские мореплаватели, ошибочно приняв залив Гуанабара за устье обычной речки.

КОРКОВАДО

Посетить «Горбуна», а именно так переводится с португальского название священной для любого бразильца горы, считает своим долгом каждый уважающий себя турист. И это несмотря на то, что дорога к Богу недешева и не предполагает скидок для студентов, инвалидов и пенсионеров, чем «грешат» многие бразильские музеи.

А вот вход на Мемориал в память о бразильцах, погибших во Второй мировой войне, оказался совершенно свободным. Признаться, для меня было большим сюрпризом узнать, что граждане Бразилии участвовали в сражениях с фашизмом в Италии и даже потеряли убитыми в них более четырехсот солдат и офицеров (с гражданскими около двух тысяч). Но куда большее впечатление на нас произ-

вел тот факт, что ради этих четырех сотен солдат, прах которых свезли в Рио со всей Европы, был сооружен грандиозный Мемориал с пантеоном, Вечным огнем и военным музеем, возле которого ежегодно 8 мая проходят военные парады.

К сожалению, мы так и не увидели в музее ни одного экспоната, который напоминал бы об участии во Второй мировой войне советских солдат, хотя бразильское и немецкое оружие и амуниция представлены в нем достаточно широко. Более того, до недавних пор в качестве флагов стран-победительниц в той войне перед входом на Мемориал реяли только бразильский, американский, английский и французский стяги, а советского не было и в помине.

Впрочем, надо отдать бразильцам должное. Словно устыдившись своей исторической безграмотности, они недавно убрали все прочие полотнища, оставив перед входом на Мемориал только собственный флаг.

Но вернемся к Корковадо. Получасовое ожидание в очереди к нескольким трамвайным вагончикам (говорят, бывает и трехчасовое), и вот мы уже медленно поднимаемся между скал и густой тропической растительности к главному символу города — статуе Христа-Искупителя, по дороге к которому ушлые молодые люди продают всем желающим бутылочки со «святой водой» по пять реалов каждая. Скорее всего, вода эта набирается в ближайшем источнике и к святости не имеет никакого отношения, но многие туристы верят — берут, так что дело Остапа Бендера, продававшего билеты в Провал, в Рио живет и торжествует.

Скажу откровенно, тех эмоций, которые я ожидал ощутить на вершине «Горбуна», мне испытать не довелось. Не исключено, что произошло это по причине несусветной толчеи, сильно мешавшей приобщиться к «высокому». Да, виды с горы на город и океан потрясали, но создавалось впечатление, что большинство туристов приходят к Богу лишь для того, чтобы сфотографироваться возле него, а потом предъявить «вещдоки» родным и близким, досадуя на то, что не удалось нацарапать на постаменте что-либо вроде «Здесь был Педро».

ДОРОГА К ХРАМУ

А вот где действительно можно было ощутить дух Веры, так это в церкви святой мученицы Зинаиды, находящейся на улице Веселая неподалеку от нашего отеля, хотя после крутого и вертлявого, словно кокотка, подъема в гору ни о каком веселье уже не могло быть и речи.

Нам повезло, в храме, в котором с недавних пор служит замечательный человек — отец Сергей, в день нашего появления проходил обряд крещения. Одного за другим подводили и подносили родители к настоятелю храма смуглых ребятешек — «продукцию» от местных и смешанных браков, которых батюшка посвящал в православную веру.

Религий в Бразилии много, и каждая из них имеет право на жизнь. Но значение церкви святой Зинаиды еще и в том, что в последнее время она стала не только религиозным, но и своеобразным культурным центром русскоязычного населения Рио. Помимо участия в церковных обрядах люди здесь могут пообщаться, поделиться своими радостями и печальями, а в иных случаях и получить посильную помощь. Не случайно именно сюда передал свою богатую библиотеку истинный интеллигент и потомок декабриста Дмитрий Николаевич Лунин, а известная в прошлом актриса и балерина Елена Гайсенек регулярно устраивает здесь для русской диаспоры небольшие концерты.

Когда же потребовалась помощь нашему другу — фотографу и художнику Славе Егорову, опоздавшему на свой рейс в Россию, именно батюшка ездил в аэропорт разруливать ситуацию, в результате чего незадачливый москвич отделался небольшим штрафом.

К сожалению, нам так и не удалось пообщаться с правнучкой известного русского писателя Николая Лескова — артисткой балета, хореографом и педагогом Татьяной Лесковой, которая в это время была в отъезде. Зато мы смогли встретиться с участницей Великой Отечественной войны, уроженкой Воронежа Тамарой Риберо де Соуза, в девичестве Дроновой, волей обстоятельств занесенной в Рио-Жанейро более семидесяти лет назад.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Тамара Дронова родилась в 1925 году в поселке Боровое, находившемся в десяти километрах от областного центра. В то время это было обычное захолустье, в котором не имелось даже своего комитета комсомола. Поэтому, когда Тамаре минуло 16 лет, она вместе со сверстниками пешком отправилась в Новую Усмать, чтобы там вступить в ряды ВЛКСМ. По дороге, как это свойственно всем подросткам, они много дурачились и смеялись. Особенно преуспел в этом спутник Тамары, молодой человек, имевший на девушку серьезные виды. Он все время шутил и пытался развлечь свою подружку веселыми байками.

Неожиданно Тамару остановила появившаяся словно из-под земли цыганка.

— Послушай меня и поверь мне, что с этим парнем у тебя в жизни ничего серьезного не будет, — сказала она, показывая рукой на веселого молодого человека. — Зато в ней огромную роль сыграет большая вода.

Девушка тогда только отмахнулась от назойливой дамы, не придав ее словам никакого значения. И совершенно напрасно. Потому что вскоре этот молодой человек навсегда исчезнет из жизни Тамары, а «большая вода» разлучит ее с Родиной на долгие годы. И не последнюю роль в этом сыграет начавшаяся вскоре война, на которую Тамара уйдет добровольцем, приписав себе лишний год.

— Это сегодня я понимаю, какую глупость тогда совершила, оставив свою мать с тремя маленькими детьми и двумя стариками, за которыми был нужен постоянный уход, — говорит Тамара Федоровна, с которой мы беседуем в ее большой и уютной квартире в престижном районе Рио — Фламенго. — Но тогда мы все были отчаянными патриотами и

Тамара Дронова (слева)
на военном фото

Тамара Дронова с Благодарственным
письмом губернатора А.В. Гордеева

рвались на фронт, чтобы бить фашистов. Мой отец, коммунист, который ушел на фронт в первые дни войны, а вернулся оттуда без ног, даже перед смертью беспокоился, заплатили ли за него членские взносы...

Тамара Федоровна вздыхает, заново переживая события тех давних дней, когда ее вместе с подругой — красавицей Леной Татаринцевой направили медсестрами в санитарный поезд, находившийся неподалеку от Борового. Это был адский труд, когда совсем молодые девчонки по нескольку дней и ночей не спали, перевозят раненых с передовой в тыл, а на обратном пути готовили поезд к приему других бойцов.

— Бывало, возьмет раненый солдатик твою руку в свою ладонь, — вспоминает Тамара Федоровна, — и ты ждешь, пока он уснет. Но стоит только попробовать встать, чтобы идти к другим бойцам, как он начинает просить: «Сестричка, не уходи...»

Потом их санитарный поезд разбомбили, и девушку направили в медсанбат, вместе с которым она в сорок третьем и попала в «котел» под Днепропетровском. Бои там шли тогда жестокие, и чтобы накормить и перевязать раненых, Тамаре и ее подругам приходилось молотить зерно, оставшееся от зерноводческого совхоза, а перевязочный материал собирать у погибших воинов. Вместе с индивидуальными пакетами забирали их жетоны и документы, но когда 12 марта 1943 года медсестер взяли в плен, немцы жетоны отобрали. А вот документы Тамаре каким-то чудом удалось передать одной женщине, оставшейся на свободе.

В плену все вещи девушки пропали, и в лагере для перемещенных лиц неподалеку от австрийского Зальцбурга она оказалась в том, в чем была под Днепропетровском — в гимнастерке и валенках, в которых пришлось ходить даже летом и которые причиняли ей неимоверные страдания.

В них она пребывала до тех пор, пока кто-то из пленных не смастерил для нее из подручных средств легкие тапочки.

Но даже не это тогда было самым страшным. Больше всего лагерников мучили холод и голод. Особенно при виде того, как кормили плененных летчиков из других стран в лагере по соседству, куда из соседней Швейцарии привозили нормальную еду, кофе и даже постельное белье.

— А Сталин не считает вас военнопленными и не просит Красный Крест помогать вам, — так объясняли им разницу в обращении охранники лагеря, большую часть которых составляли бандеровцы, отличавшиеся особой жестокостью по отношению к нашим людям.

В результате к моменту, когда их освободили американцы, Тамара весила всего 42 килограмма. Поскольку на Родине всех попавших в плен в то время считали предателями, то выбора у девушки не оставалось: либо Колыма, либо эмиграция. Любопытно, что еще в сорок третьем году в Боровом объявилась та самая красotka Елена, с которой Тамара уходила на фронт и которая вовремя соскочила с санитарного поезда, выйдя замуж за полковника-интенданта.

Мать Тамары тогда поинтересовалась у нее о судьбе дочери, на что получила презрительный ответ: «Она попала в плен к немцам, а должна была пустить себе пулю в лоб, но не сдаться». О том, что не только у медсестер, но даже у многих солдат в то время оружия не было вовсе, интендантше даже в голову не приходило...

МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД

Из двух стран — Бразилия и Канада — в которые после освобождения из плена у Тамары Федоровны был открыт доступ, она выбрала ту, что потеплее — сказались перенесенные в лагере лишения. Так, в сорок шестом Тамара оказалась в Рио-де-Жанейро. Там же, в госпитале, она познакомилась с молодым, но уже из-

вестным врачом, впоследствии даже занявшим пост министра здравоохранения штата Алваро, Рибера де Соуза, который очень скоро сделал ей предложение. Любопытно, что своего поста тот лишился уже на следующий день после того, как издал указ о запрете продавать кока-колу ближе восьмисот метров от детских учебных заведений — такова была сила транснациональных корпораций в Бразилии.

Но не только от богатей из Штатов пришлось тогда претерпеть семье Рибера. Сразу после брака все газеты принялись обвинять мужа Тамары в том, что он коммунист и женился на коммунистке, хотя ни Алваро, ни его жена в компартии не состояли. Договорились до того, что якобы Тамару как диверсантку забросили в Бразилию с самолета. Алваро тогда посоветовал жене пореже выбираться из дома и не слишком афишировать свое происхождение.

— Слава Богу, что времена изменились, и теперь к русским в Бразилии относятся очень хорошо, — улыбается женщина, сохранившая и ясный ум, и прекрасную память. — Я считаю, что во многом это заслуга Владимира Путина, который заставил уважать Россию и благодаря которому сейчас на земле сохраняется мир. Плохо только, что я сейчас не могу получить российского гражданства, потому что в этом случае лишусь хорошей пенсии, которую мне назначили после смерти мужа. Но душой я все равно остаюсь русской. У меня и сын, и все внуки носят русские имена, хотя и не говорят по-русски. Да и в Воронеже у меня остаются сестра и племянница, которым я время от времени помогаю...

Между тем, в семье Тамары о том, что она жива и находится в Бразилии, узнали лишь в 1958 году. Она тогда случайно увидела на столе своей знакомой, приехавшей в Рио из Китая, письмо из Воронежа. Тамара Федоровна сразу же попросила ту связать ее с родными, а затем написала им письмо, которое спустя несколько недель и дошло до адресата. Надо ли говорить, какие чувства испытали близкие люди, когда спустя полтора десятилетия вновь обрели друг друга!

С тех пор Тамара Федоровна регулярно бывает в Воронеже, хотя в последнее время делать это ей становится все труднее — ноги подводят. Печалит ее и то, что сын и внуки разъехались по разным городам и весям, и теперь она общается с ними главным образом по телефону.

Но бразильянка с русским характером не унывает, поскольку у нее в квартире есть скайп и сто российских телеканалов, благодаря которым она поддерживает постоянную связь с исторической Родиной. Мало того, она всегда посылает деньги на счета больных детей в России, когда слышит по телевизору, что кому-то из них нужна срочная помощь. И, конечно, она очень возмущена тем, как поступили политики с нашими спортсменами-инвалидами, не допустив их до Паралимпиады.

— Господь их еще накажет, — уверена русская бразильянка.

Конечно, жаль, что медаль, которой Тамару Федоровну наградили к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, где-то по пути затерялась, и остались только документы на нее, да еще Благодарственное письмо от губернатора Воронежской области Алексея Гордеева, но ведь не это самое важное. Главное то, что Родина и сейчас помнит о ней, как она всегда помнила о Родине.

Себя Тамара Федоровна героем никогда не считала и не считает.

— Мы просто делали свое дело, — говорит она. — А вот портрет Владимира Путина у меня всегда на заставке телефона...